

УДК 93/94

DOI: 10.34824/VKNPIRAN.2020.4.4.011

82 ДАГЕСТАНСКИЙ ПОЛК В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЧЕЧНЕ ВО ВРЕМЯ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

© Осмаев Аббаз Догиевич (а), Осмаева Петимат Аббазовна (б)

- (а) Чеченский государственный университет. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; ведущий научный сотрудник, osmaev@mail.ru
- (б) Чеченский государственный университет, Российская Федерация, г. Грозный; студентка 2 курса исторического факультета, petimatosmaeva1@mail.ru

Аннотация. Кавказская война остается одной из дискуссионных тем российской историографии, чем и объясняется внимание к различным ее аспектам. Одним из источников, в которых можно почерпнуть важные факты, являются истории различных подразделений Русской Императорской армии, принимавших в этой войне активное участие. Данная статья подготовлена на материалах боевой летописи 82 пехотного Дагестанского полка.

Ключевые слова: история, Кавказская война, Дагестанский пехотный полк, Чечня, рубка просек.

82 DAGESTAN REGIMENTIN FIGHTING IN CHECHNYA DURING THE CAUCASIAN WAR

© Osmaev AbbazDogievich (a), Osmaeva PetimatAbbazovna (b)

- (a) Chechen State University. Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny; leading researcher, osmaev@mail.ru
- (b) Chechen State University, Russian Federation, Grozny; 2nd year student of the Faculty of History, petimatosmaeva1@mail.ru

Abstract. The Caucasian War remains one of the controversial topics of Russian historiography, which explains the attention to its various aspects. One of the sources from which you can glean important facts are the stories of various units of the Russian Imperial Army, who took an active part in this war. This article was prepared based on the materials of the combat chronicle of the 82nd Dagestan Infantry Regiment.

Key words: history, Caucasian war, Dagestan infantry regiment, Chechnya, cutting of glades.

Историография Кавказской войны поистине необъятна и, несмотря на то, что с момента ее окончания прошло 156 лет, интерес к ней, причинам, характеру, последствиям, даже к хронологии, не иссякает не только в её эпицентре – Чечне, Дагестане, Северо-Западном Кавказе, но и практически во всех научно-исследовательских центрах страны. В Чеченской Республике наиболее активно занимаются изучением проблем Кавказской войны доктор исторических наук, профессор Ш.А. Гапуров [3], кандидат исторических наук Р.А. Товсултанов [4], ученые Юга России [5], республик Северного Кавказа также уделяют им серьезное внимание [2].

Мы постарались осветить некоторые аспекты проблемы на основании истории одного из подразделений Кавказского корпуса, которое хотя и действовало, в основном, на территории современного Дагестана, но его батальоны часто откомандировывались в состав отрядов, воюющих в Чечне [1].

82 пехотный Дагестанский полк был сформирован в 1846 г. на основании утвержденного императором положения от 11 января, который предписывал формирование четырех новых полков: Дагестанского и Самурского пехотных, Ставропольского и Кубанского егерских привыводе с Кавказа войск пятого пехотного корпуса. В состав полка вошли 2 и 3 батальоны Волынского и Минского пехотных полков и 11 Кавказский линейный батальон. С момента формирования полк принимал активное участие в боевых действиях на территории нынешнего Дагестана и только в январе 1850 г. был выдвинут на территорию Чечни, где предполагалось проложить широкую просеку по направлению к бывшему аулу Шали. Для реализации этого плана в укреплении Воздвиженское (близ современного с. Старые Атаги, на левом берегу р. Аргун – А.О., П.О.) были собраны подразделения императорской армии, составившие т.н. Чеченский отряд. Имам Шамиль, как отмечает Игнатович, понимая важность предстоящей операции и, дорожа плоскостью Большой Чечни, которая считалась житницей Дагестана [1, с. 112], собрал для противодействия своих лучших набов и людей численностью до 6 тысяч, а потом и более.

21 января 1850 г. 3 роты 3 батальона Дагестанского полка, одна рота 12 Кавказского линейного батальона и 6 сотен донских казаков под командованием подполковника Бакланова выступили на качкалыкский хребет для рубки дров. Не успели подразделения занять позицию, как были атакованы чеченцами, которые сначала открыли сильный огонь из-за деревьев, а потом кинулись в шашки. После того как подоспели резервы чеченцы вынуждены были отступить со «значительным уроном» [1, с. 113], армейские потери составили 3 раненых рядовых.

31 января подполковник Бакланов выступил из Куринского укрепления (близ нынешнего чеченского села Ойсхара – А.О., П.О.) с 3 батальоном Дагестанского полка, полком донских казаков и двумя полевыми орудиями к месту предполагаемо переправы горцев через реку Сунжа, но отрядов горцев здесь не оказалось и Бакланов двинулся обратно по отлогости качкалыкского хребта. В ходе движения отряд Бакланова был атакован чеченцами на протяжении нескольких верст, стычка закончилась без особых потерь для обеих сторон.

В ночь с 8 на 9 февраля Бакланов предпринял поиск по направлению к Умахан-юрту (ныне один из микрорайонов города Гудермес – А.О., П.О.) с целью овладеть аулом Тамбулах-юрт (в настоящее время этого населенного пункта не существует - А.О., П.О.),

но оказалось, что его жители за несколько дней до прихода войск переселились в горы. Отряд Бакланова, сопровождаемый горцами, двинулся обратно, а 10 февраля куринский отряд направился к укрепленному редуту горцев в долине реки Мичик. Отряды горцев открыли сильный ружейный огонь и атаковали отряд, пытаясь смять его цепи. Подполковник Бакланов поручил донским казакам устроить засаду, которая стоила жизни 17 чеченцам, были пленены 3 горца, захвачены винтовки, пистолеты, кинжалы и шашки [1, с. 114].

15 февраля была закончена рубка просеки на шалинской поляне и подразделениям из Дагестана было предписано вернуться в свои штаб-квартиры. 22-23 февраля 3-й батальон полка принял участие в набеге полковника Майделя на немирные ауховские аулы в ущелье реки Яман-су. 5 батальонов пехоты, 6 сотен донских казаков при 8 полевых орудиях взяли т.н. «гойтемировские ворота» и казаки направились к аулам Марцык-юрт, Мустафа-отар и Ситий-юрт, которые были сожжены и разорены, а имущество жителей истреблено. При отступлении колонны чеченцы начали ее яростно атаковать, бросаясь в шашки, армейские подразделения отвечали штыковыми и кавалерийскими атаками в результате чего чеченцы прекратили преследование и к полудню 23 февраля отряд прибыл в Хасав-юрт, потеряв убитыми 6 нижих чинов, 2 обер-офицеров и 25 нижних чинов ранеными [1, с. 116].

До 1852 г. подразделения 82 Дагестанского пехотного полка выполняли боевые задачи на территории современного Дагестана, а в этом году, который в Чечне для имама Шамиля начался неблагополучно – были истреблены села Автуры, Гельдыген, уничтожены запасы сена и кукурузы, в середине февраля горцы потерпели поражение в Малой Чечне - 1-й батальон полка поступил в подчинение уже полковника Бакланова, который командовал мобильным резервом, собранным у Куринского укрепления. Целью резерва было отвлечение сил имамата от главного Чеченского отряда, и прорубка просеки через качкалыковский хребет к реке Мичик. Горцы, естественно, прилагали все усилия, чтобы сохранить безопасность своих убежищ, но в течение января–февраля отряд Бакланова проделал значительные просеки по берегам реки Мичик. Это способствовало продвижению главного Чеченского отряда от реки Аргун через плоскость Большой Чечни и качкалыковский хребет к Куринскому укреплению. 15 января и 13 февраля баклановцы штурмом взяли завалы на левом берегу Мичика, а 18 февраля отличились во время соединения с главным Чеченским отрядом. 1 батальон Дагестанского полка потерял в этих столкновениях одного обер-офицера и 5 нижних чинов ранеными, 7 нижних чинов контужеными [1, с. 145].

2-й батальон полка в декабре 1854 г. был включен в состав Чеченского отряда, который в этом месяце под командованием барона Врангеля двинулся к Аргуну и 5 декабря продолжил путь по реке Джалка, атаковав аул Халин, который был взят после упорного боя, захвачены большие запасы хлеба и разного имущества, которое жители не успели вывезти. 6 декабря отряд двинулся по Сунже и по дороге разорил ещё шесть аулов [1, с. 201]. Совершив ложный маневр, Врангель двинулся вверх по реке Джалка и истребил еще 10 аулов, а 10 числа дошел до аула Халин у которого разбил горцев, вновь занявших село. Оттуда он направился на Тепли-Кичу (бывшее чеченское село и укрепление рядом с современной станицей Петропавловской –А.О., П.О.) на Аргун для расчистки просеки и разработки прямого сообщения на Умахан-юрт. Здесь отряд

оставался до 19 декабря, ежедневно отражая нападения чеченцев и прорубая просеки. С 19 по 25 декабря отряд направился к укреплению Воздвиженское, а оттуда на шалинскую поляну, став лагерем у аула Большой Чечен, расчищая шалинскую просеку, разрушая шалинский окоп и отражая нападения чеченцев. 25 декабря войска Чеченского отряда были распущены на отдых в ближайшие укрепления, а 28 числа вновь собраны на р. Гойта для расчистки там просеки, которая была прорублена к 1 января 1855 г. 3 января Чеченский отряд был сосредоточен в Грозном, а 2-й батальон Дагестанского полка оставался крепости до 16 января, когда вернулся в Дагестан.

22 января 1856 г. 1 батальон полка был отправлен в Грозный для участия в новых действиях Чеченского отряда и пробыл там до 15 февраля, когда в составе подразделений был направлен в Большую Чечню для расчистки просеки и рубки леса между реками Шавдон и Джалка и принимал участия в боестолкновениях с чеченцами до 8 марта [1, с. 221.].

Новый кавказский наместник Князь Барятинский в первых числах октября 1856 г. прибыл в Петровск и в начале ноября вступил в управление краем, активизировал действия войск, которые к тому времени были усилены и частично перевооружены, в конце 1857 г. императорским решением Отдельный Кавказский корпус был переименован в Кавказскую армию.

До марта 1859 г. подразделения Дагестанского полка участвовали в боевых действиях на территории Дагестана, а 1 марта 1-й и 4-й батальоны полка были включены в отряд под командованием барона Врангеля, который должен был оторвать доступ вглубь Ичкерии. 2 марта 4 батальон участвовал в перестрелке ус. Зандак, оба батальона оставались здесь до 9 марта. Кроме военных действий перед отрядом была поставлена задача организации выселения из аулов и хуторов жителей, желавших покориться российской власти выселиться на плоскость. 10 марта у входа в ичкерийский лес произошел бой в котором батальоны полка не принимали участия, так как один прикрывал обоз, а другой был в арьергарде главной колонны. Горцы были разбиты, более 800 семей разоренных войсками аулов были переселены [1, с. 293]. 14 марта часть войск была сосредоточена у с. Цызы-Ирзау и хуторов по берегу Аксаю напротив с. Аллерой. Здесь начался бой, продолжавшийся несколько часов, а 4-й батальон был атакован горцами, дело доходило до шашек и штыков. Расположившись лагерем у с. Цызы-Ирзау войска в течение месяца прорубили просеку к Аллерою.

1 апреля 1859 г. генерал Евдокимов взял Ведено, а 5 апреля барон Врангель двинулся к аулам по Аксаю, где горцы встретили его у переправы, а 1 батальон полка занял позицию у с. Шовхал-Берды. Традиционно при отходе, который прикрывал 1-й батальон, горцы преследовали его. 10 апреля Дагестанский отряд был распущен и 2 батальона полка прибыли в Буртунай. С этого времени подразделения полка принимали участие в боевых действиях на территории Дагестана, в том числе, и штурме аула Гуниб.

В начале 1860 г. в Дагестанском пехотном полку был сформирован сводно-стрелковый батальон из 4 рот, отправленный в Кубанскую область [1, с. 329].

В мае 1860-декабре 1861 г. подразделения полка участвовали в подавлении восстания, охватившего Ичкерия и Аргунский округ Терской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боевая летопись 82 пехотного Дагестанского Его императорского высочества Великого князя Николая Михайловича полка во время Кавказской войны. (1845-1861 гг.) Составил штабс-капитан Игнатович. Тифлис 1897 г.
2. Гапуров Ш.А. Чечня в период Кавказской войны (1818-1859 гг.). Грозный, АО ИПК «Грозненский рабочий», 2016; Народные движения в Чечне в 60–70-е годы XIX века. Грозный: АН ЧР, 2015. 440 с.; Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801–1815 гг.). Нальчик: Эль-Фа, 2004. 489 с.; Социально-политическое развитие Северного Кавказа в начале XIX в. Грозный: АО ИПК «Грозненский рабочий», 2015. 480 с.; Гапуров Ш.А., Гапурова М.Ш., Магомаева Ф.В. Политическая ситуация в Чечне в середине XIX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2014. № 1 (22). С. 51-55.
3. Дзамихов К.Ф. Кавказская война и её интерпретация в отечественной историографии и общественном сознании: "черкесский взгляд"//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 37-46; Панеш А.Д. Война без линии фронта (к 154-летней годовщине окончания Кавказской войны)// Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2018. № 15 (39). С. 102-107.
4. Товсултанов Р.А Политика царской России в Чечне на рубеже 1840-1850-Х годов. //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 270-286; Чечня в составе военно-теократического государства имамат. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1213-1217.
5. Черноус В.В., Шигабуудинов Д.М., Хизроев Х.А. Историография народно-освободительных движений на Северном Кавказе в 20-е–60-е годы XIX в. // Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказе в 20-е–60-е годы XIX в. Махачкала: Юпитер. 2006. 250 с.; Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе// сборник российского исторического общества. Россия и Северный Кавказ. Т.2. М., 2000.

REFERENCES

1. Battle chronicle of the 82nd Infantry Dagestan Regiment of His Imperial Highness Grand Duke Nikolai Mikhailovich during the Caucasian War. (1845-1861), was Made the captain of the crime. Tiflis 1897
2. Gapurov Sh. A. Chechnya during the Caucasian War (1818-1859). Grozny, JSC IPK "Grozny Worker", 2016; Popular movements in Chechnya in the 60-70s of the XIX century. Grozny: AN CHR, 2015. 440 p.; The North Caucasus in Russian politics at the beginning of the XIX century (1801-1815). Nalchik: El-Fa, 2004. 489 p.; Socio-political development of the North Caucasus at the beginning of the XIX century. Grozny: JSC IPK "Grozny worker", 2015. 480 p.; Gapurov Sh. A., Gapurova M. Sh., Magomaeva F. V. The political situation in Chechnya in the middle of the XIX century. Grozny, 2014. No. 1 (22). Pp. 51-55.
3. Dzamikhov K. F. The Caucasian War and its interpretation in Russian historiography and public consciousness: "Circassian view"//North Caucasian Legal Bulletin. 2014. No. 1.

- Pp. 37-46; Panesh A.D. War without a front line (to the 154-year anniversary of the end of the Caucasian war)// Bulletin of Science of the Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies named after T. M. Kerashev. 2018. No. 15 (39). Pp. 102-107.
4. Tavsultanov R. A. The policy of Tsarist Russia in Chechnya at the turn of the 1840s-1850s. //Polythematic network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2017. No. 131. pp. 270-286; Chechnya as part of the military-theocratic state of imamat. // international journal of applied and fundamental research. 2016. No. 11-6. Pp. 1213-1217.
 5. Chernous V. V., Shigabudinov D. M., Khizroev H. A. Historiography of people's liberation movements in the North Caucasus in the 20s-60s of the XIX century. makhachkala: jupiter. 2006. 250 p.; Klychnikov Yu. Yu. Activity of A. P. Ermolov in the North Caucasus // Collection of the Russian historical society. Russia and the North Caucasus, vol. 2. Moscow, 2000.